

Научная статья  
УДК 94:2-752(571.1/.5)+528.9  
doi: 10.17223/15617793/515/15

## Приходские школы в природном ландшафте и инфраструктуре Томского уезда: цифровое картографирование как инструмент синтеза источниковой информации

Александр Константинович Плешивцев<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, shelkopiorov@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена апробации использования средств цифрового картографирования для изучения приходской школьной инфраструктуры. В результате при помощи информации картографии, делопроизводственных и статистических источников и епархиальной периодики удалось выявить закономерности распределения приходских школ на территории благочиния № 2 Томской епархии на рубеже XIX–XX вв.; поставить вопрос о «видимости» для церковных властей районов благочиния за пределами развитой транспортной сети низовьев Томи.

**Ключевые слова:** Сибирь, церковные школы, православие, исторические ГИС, Томская епархия

**Источник финансирования:** исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 23-78-10119, <https://rscf.ru/project/23-78-10119/>.

**Для цитирования:** Плешивцев А.К. Приходские школы в природном ландшафте и инфраструктуре Томского уезда: цифровое картографирование как инструмент синтеза источниковой информации // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 128–135. doi: 10.17223/15617793/515/15

Original article  
doi: 10.17223/15617793/515/15

## Orthodox parish schools in the natural landscape and infrastructure of Tomsk Uezd: Digital mapping as a tool for source information synthesis

Aleksandr K. Pleshivtsev<sup>1</sup>

<sup>1</sup> National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, shelkopiorov@yandex.ru

**Abstract.** This article presents a pilot study on the application of digital cartography to the analysis of parish school infrastructure. By utilizing cartographic data, administrative records, statistical sources, and eparchy periodicals, the study has identified patterns in the distribution of parish schools within the 2nd Deanery of the Tomsk Eparchy at the turn of the 20th century. It also raises the question of the "visibility" to church authorities of those areas within the deanery that lay beyond the developed transport network of the Lower Tom River basin. An analysis of these sources yielded geodata, ranging from the names of localities covering dozens or hundreds of square kilometers to toponyms with more or less precise coordinates. The pilot use of GIS for mapping the parish school network has led to the following conclusions. Firstly, it revealed dependencies in their locations and provided an understanding of the motivations behind the eparchy authorities' decisions to allocate funds for school establishment and to assign clergy and missionaries. Secondly, the activities of parish schools could not be focused solely on promoting literacy, as this was hindered by the varying micro-regional contexts of their operation. In the future, by combining the factors examined with data on the career and educational backgrounds of the clergy and the economic conditions of settlements, and by incorporating time-series analysis, it will be possible to identify new correlations and refine our understanding of how the institution of the parish school adapted to the specific conditions of different localities. This approach helps to overcome the fragmentation inherent in the multitude of historical source types.

**Keywords:** Siberia, church schools, orthodoxy, historical GIS, Tomsk Eparchy

**Financial support:** The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-10119, <https://rscf.ru/project/23-78-10119/>.

**For citation:** Pleshivtsev, A.K. (2025) Orthodox parish schools in the natural landscape and infrastructure of Tomsk Uezd: Digital mapping as a tool of source information synthesis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 515. pp. 128–135. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/15

### Введение

На сегодняшний день историография церковных образовательных учреждений Сибири конца XIX –

начала XX вв. обширна и включает работы, рассматривающие их с разных точек зрения.

Существует устойчивый интерес к организационным и управлением вопросам жизни приходских

школ: кто и на какие средства открывал училища, каковы результаты их работы, как между ними распределялись кадры, какие учительские обязанности возлагались на причты [1–3]. В исследовательской литературе также освещено, как изменяются ход и результат деятельности этого института в условиях конкретных местной или даже отдельных селений [4]. Этому были посвящены работы, обнаружившие практики включения приходских школ во внеобразовательную деятельность [5], в том числе миссионерскую [6].

В результате был накоплен большой материал, демонстрирующий взаимодействие институциональных рамок деятельности церковно-приходских школ и местных условий. Одним из вариантов продолжения работы исследователей является выявление тенденций этой интеракции при помощи изучения больших объемов информации с применением цифровых технологий. В частности, на это направлен исследовательский проект «Православный ландшафт таежной Сибири: акторы, институты, сети», задачей которого является синтез данных из разных видов исторических источников при помощи ГИС-сервиса [7]. Целью данной статьи является демонстрация потенциала цифрового картографирования для выявления взаимосвязей исследуемого объекта с окружающими условиями и его функциями на примере приходских школ.

*Территориальные и хронологические рамки, источники и дизайн исследования.* Для этого в качестве исследования было выбрано благочиние № 2 Томской епархии, которое располагалось на юге Томского уезда. В его состав входили 15 приходов: Спасский, Ярский, Кулаковский, Поломошенский, Пачинский, Прококовский, Калтайский, Зеледеевский, Сосновского Острога, Конинский, Наумовский, Протопоповский, Петуховский, Тайгинский, Петропавловский<sup>1</sup>. В качестве хронологических рамок исследования был выбран период с 1893 по 1913 гг. С одной стороны, они объясняются целевой установкой: для наглядности демонстрации был рассмотрен период крестьянского переселения, в течение которого происходили активные контакты между разными конфессиональными и этнокультурными группами. С другой стороны, они задаются источниковой базой исследования. В исследовании были использованы следующие виды исторических источников:

1. Статистические источники. Они представлены списками населенных мест 1893, 1899 и 1911 гг. [8–10], справочными книгами Томской епархии за 1902/1903 и 1909/1910 гг. [11, 12]. Они использованы для поиска входивших в благочиние № 2 селений, динамики численности населения и обучающихся в школах, наличия транспортных путей и образовательных учреждений.

2. Картографические источники. Были использованы цифровые образы карты переселенческого управления с указанными участками переселения 1913 г. [13] и десятиверстная карта Томской губернии 1928 г. [14]. При помощи программы Google Earth эти карты были наложены на современную карту. С первой карты на современную были нанесены территории переселенческих участков, образованных к моменту 1913 г., со второй – локализация населенных пунктов, выявленных

из статистических источников. Данные обеих карт использовались для расположения на итоговую карту Московско-Сибирского, Кузнецкого и Петропавловского трактов.

3. Периодическая печать. В цифровых копиях «Томских епархиальных ведомостей» за 1890–1911 гг. на сервисе Яндекс-архив [15] разыскивались упоминания о выявленных населенных пунктах и работавших в них в эти годы церковно-приходских школах и церковных школах грамоты, православных миссиях и формах религиозности местного населения. Эта информация тоже была помещена в Excel-таблицу, типологизирована и привязана к координатам поселений.

Перечисленные источники представляют много разнородной информации, поэтому для достижения цели остановимся на сведениях о ландшафте территории, местоположении населенных пунктов благочиния № 2 и переселенческих участков, наличии в них школ разной ведомственной принадлежности, маршрутах трактовых и проселочных дорог, активности синодальных миссионеров и расселении старообрядцев. Такой подход позволяет поместить приходские школы в контекст инфраструктуры территории, демографических процессов, конфессиональной конкуренции официального православия с другими религиозными группами. Учитывая выбор информации, для анализа был составлен следующий дизайн исследования:

1. Сбор геоданных: на основе статистических источников были выявлены перечень населенных пунктов, маршруты следования крупных дорожных магистралей и площасти переселенческих участков, существовавших в этот период на территории благочиния № 2. Затем при помощи картографических источников и программы Google Earth определялись координаты этих объектов и вносились в Excel-таблицу. Использование десятиверстной карты 1928 г. для исследования более раннего периода объясняется ее информативностью: благодаря более крупному масштабу по сравнению с материалами 1900–1910-х гг. она позволяет установить местоположение исчезнувших к текущему моменту населенных пунктов и оценить транспортную связность на этой территории. По карте осуществлялся поиск только поселений из списков населенных мест.

2. Сбор данных о расположении школ, их функционировании и религиозной активности населения. На основе статистических источников было установлено, где находились школы любой ведомственной принадлежности. Затем эти сведения привязывались к координатам населенных пунктов. При помощи машинного поиска по цифровым копиям «Томских епархиальных ведомостей», доступного на сервисе Яндекс-архив, находились упоминания о работе церковно-приходских школ и церковных школ грамоты, православной миссии и формах религиозности населения в исследуемой местности. Соответствующие упоминания заносились в Excel-таблицу, затем классифицировались и привязывались к координатам населенных пунктов.

3. Составление карты при помощи библиотеки folium языка Python: на основе геоданных и привязанных к ним сведениям о школах, их деятельности и религи-

озной активности населения, зафиксированных в Excel-таблице, составлялась карта-схема. Она включала сведения о расположении поселений, отметки о наличии в них школ разных ведомств, упоминания о проживании неправославных сообществ и их активности, переселенческих участков; маршруты трактовых дорог. Затем карта анализировалась для обнаружения совпадений указанных объектов в одной точке или в близости друг от друга.

В рамках следующих двух разделов статьи рассмотрено, какие данные были получены на втором этапе и какие результаты дал анализ получившейся карты. В разделе «Интерпретация данных» предложена трактовка полученных при картографировании выявленных материалов. В заключении делаются выводы об исследовательском потенциале цифрового картографирования.

#### Данные о расположении школ, их функционировании и религиозной активности

**Картография.** Этот вид источников позволяет охарактеризовать природно- и социально-географическое положение территории благочиния № 2. Если обратиться к первому аспекту, то десятиверстовая карта Томской губернии 1921 г. показывает (рис. 1), что она делилась не только рекой Томь надвое, но и её лево- и правобережная части имели сегменты благодаря притокам разного размера: слева это реки Кисловка,

Черная, Умка, Большая Черная, Малая Черная, Чубур, Лебежья; справа – Басандайка, Тугояковка, Сосновка, Иткара и множество малых рек. Берега бассейна Томи от Томска на севере и до села Ярского на юге имеют болотистый ландшафт. Эти визуализированные данные в совокупности с дополняющей их картой переселенческих участков 1913 г. [13] показывают, что лишь 5 из 10 приходов (Пачинский, Поломошинский, Проскоковский, Кулаковский и Конининский) не граничили с таёжным лесом (рис. 2). Это легко увидеть по обозначенным расчерченной сеткой государственных лесных дач на первой карте и по окрашенным в коричневый и желто-зеленый цвета местностям на второй.

Карты позволяют рассмотреть инфраструктуру региона: гужевые коммуникации представлены как почтово-ямными дорогами, так и проселочными путями. К первым относились:

1. Спасский тракт – часть Московско-Сибирского тракта, который проходил с севера на юг от Томска<sup>2</sup> через деревни Вершинина и Батурина до сел Ярское (правый берег Томи) и Проскоковское (по левому берегу Томи).
2. Кузнецкий тракт – ответвление Московско-Сибирского тракта, который уходил от села Поломошинское на юг до Кузнецка.
3. Петропавловский тракт – почтовая дорога, уходившая из Томска на север до села Петропавловское на правом берегу Томи.

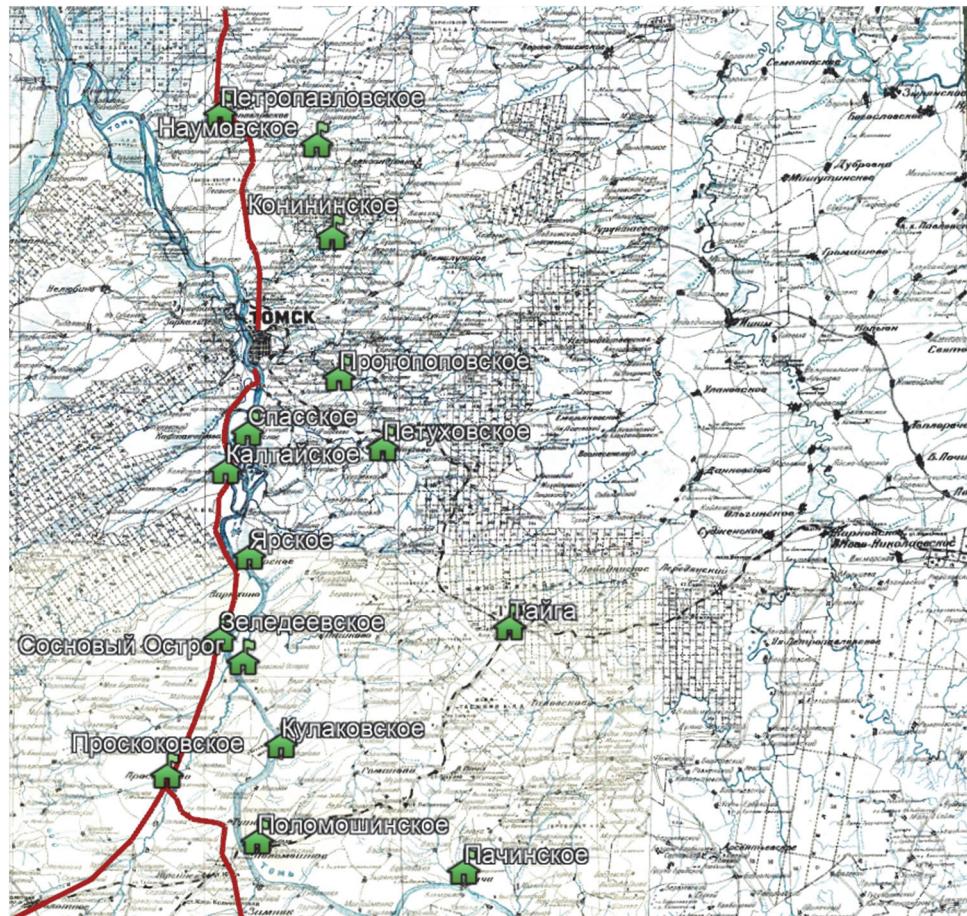


Рис. 1. Десятиверстовая карта Томской губернии 1921 г.<sup>9</sup>

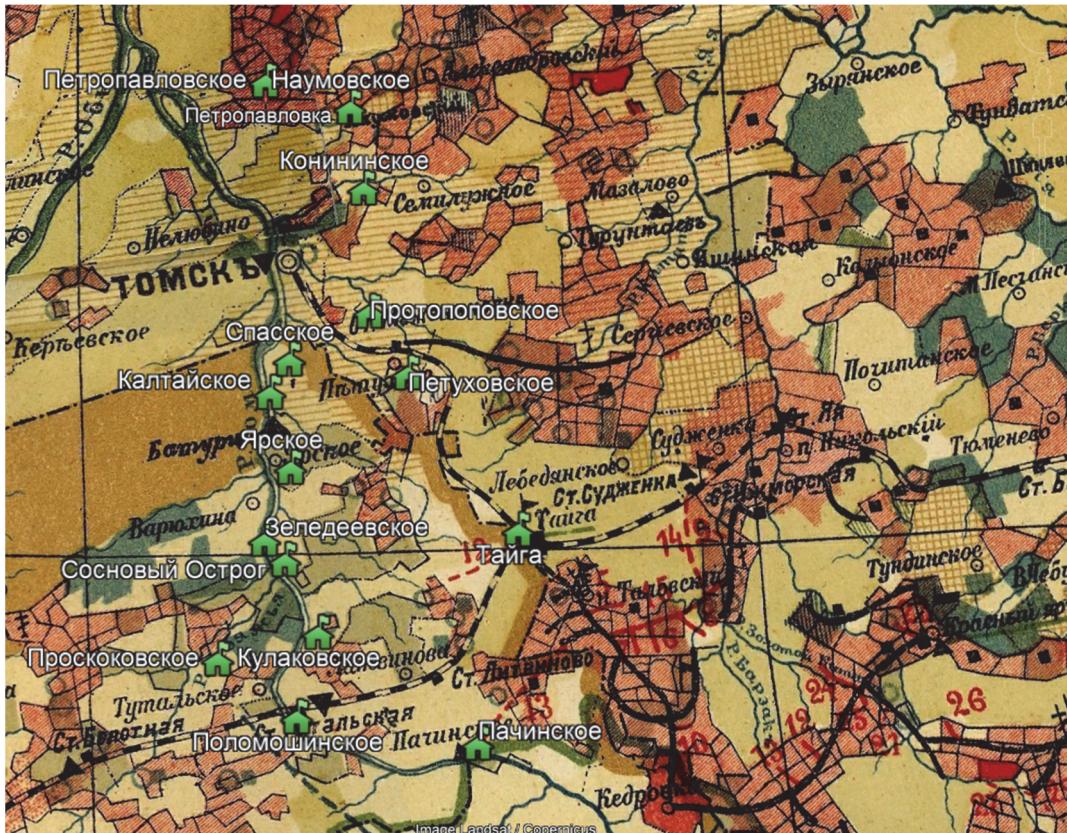


Рис. 2. Карта Томской губернии 1913 г. с указанием переселенческих участков

Мы видим, что на правом берегу Томи к югу от губернского центра не было регулярной дорожной сети. Состояние многочисленных второстепенных коммуникаций в благочинии остается малоизученным, можно говорить только о наличии троп и проселочных дорог между отдельными населенными пунктами и их общей неблагоустроенности [16. С. 59] по десятиверстовой карте 1921 г. [14].

Помимо информации об инфраструктуре губернская картография содержит сведения о процессах колонизации в отдельных районах Сибири. Например, о масштабе и направлениях миграций можно судить по карте Томской губернии с указанием переселенческих участков 1913 г. [13]. Мы видим, что южная часть благочиния<sup>3</sup> была восточной границей кластера новопоселенческих участков, и они здесь перемежались с владениями старожильческих обществ и лесными участками. Север изучаемой территориальной единицы<sup>4</sup> был одним из центров притяжения пришедшего населения судя по сплошной полосе участков для его водворения. Несмотря на выделение земли для мигрантов, в отличие от местности к северо-востоку от станции Тайга, транспортная ситуация не улучшилась в изучаемый период. Так, на карте переселенческого управления нет ни одной дороги, отмеченной как построенной за последние несколько лет.

В итоге карты Томской губернии сообщают о ее сложном ландшафте, представленном большим количеством малых рек, болотами и таёжными массивами. В этих условиях почтово-ямные тракты вдоль реки Томь оставались единственной регулярной гужевой

коммуникацией, прочие дороги были неблагоустроены и ненадежны. При этом мы видим активность государства по организации на этих территориях крупных поселенческих участков.

*Статистические и делопроизводственные источники.* Как было отмечено выше, эти письменные материалы представлены документами, созданными как гражданскими, так и церковными органами. Для ясности остановимся на каждом виде источников отдельно:

1. Списки населенных мест 1893–1911 гг. позволяют установить демографическую ситуацию в 145 населенных пунктах<sup>5</sup>, относившихся к приходам благочиния № 2. Их население за 18 лет выросло почти вдвое при следующей динамике: в 1893 г. – 18 700 чел., в 1899 г. – 23 700 чел., 1911 г. – 35 400 чел.<sup>6</sup> Положив данные на карту, мы увидим, что в первую очередь прирост пришелся на томские пригородные поселения и южные приходы благочиния.

2. Справочные книги по Томской епархии 1903 и 1911 гг. дают сведения о количестве образовательных учреждений в благочинии: всего здесь функционировала 41 школа. Из них 16 относились к духовному ведомству (8 церковных школ грамоты и 8 церковно-приходских школ), что составляло около 40% от общего количества начальных училищ<sup>7</sup>. Эти данные могут дать повод утверждать, что они были одной из главных институтаций распространения грамотности. Вместе с тем геолокация некоторых из них может говорить об обратном – 9 из них располагались в населенных пунктах вдоль Томи. Учитывая, что водоем в среднем был пригоден для перемещения примерно 150–170 дней в

году с наибольшим притоком воды в апреле–мае в течение 10–50 дней и длительным спадом [17. С. 9–11], наиболее стабильным периодом доступности школ на прилегающих территориях были летние месяцы – время полевых работ, в которых задействовались и учащиеся дети<sup>8</sup>.

Статистика и делопроизводство сообщают нам о быстром росте населения в благочинии как в притрактовой и пригородной зонах на севере, так и на притяжных участках со слабой транспортной связностью на юге. Приходские школы в таких условиях, численно составлявшие 40% всех училищ, судя по отчетам Епархиального училищного совета, обеспечивали образование меньшинства прихожан. Такая разница между количеством самих институтов и их пользователей может говорить о преимущественно необразовательной функции первых. На это указывает их расположение не только в селах-приходских центрах, но и окрестных деревнях. Подтверждение этому предположению может быть найдено в следующем рассмотренном виде источника.

*Периодическая печать.* Она освещала три важных для настоящего исследования направления деятельности:

1. Миссионерская работа, предполагавшая разъезды членов противораскольнического братства им. Святого Дмитрия Ростовского. Посвященные ей статьи указывают на населенные пункты, в которых проживали старообрядцы. Так, миссионерами были установлены приходы с выявленными общинами «раскольников»: это Ярский, Пачинский, Сосновский острог; Кулаковский, Поломошинский и Зеледеевский приходы. Редкие сведения о численности «раскольников» по этим поселениям не позволяют составить целостной картины. Преодолеть это затруднение можно при помощи соотнесения оценок их общин как «крупных» с встречающимися цифрами последователей «старой веры». Таким образом, каждое упомянутое общество включало 60–100 человек.

Отдельные тексты об истории появления тех или иных деноминаций неофициального православия в этих приходах и регулярность упоминания о миссионерской работе дают основания для выделения центров томского старообрядчества. К ним можно отнести деревни Батурину, Светленькую, Черную. О первых двух прямо писали, как о месте жительства самых авторитетных религиозных лидеров, и в них же активно велась церковно-образовательная и миссионерская работа, и, в частности, из-за влияния староверов в последней из перечисленных предлагалось открыть самостоятельный приход. Публикации епархиальной печати свидетельствуют о том, что проповедниками синодальной церкви велась работа не только с «кинославными», но и теми, кто воспринимался как приверженцы государственной религии. Например, жителей притрактовых селений – Калтайского, Проскоковского, Зеледеевского и Варюхино – они оценивали как слабо религиозных.

2. Образовательная работа, включавшая как организацию новых школ, так и поддержку существую-

щих. Течение и результаты работы по всему благочинию не были одинаковыми: с одной стороны, епархиальная периодика указывает на эффективность миссионерского воздействия. Например, в сообщениях о деревне Батуриной местные ученики беседовали со староверами; отмечается одобрение работы училища местной общиной часовенных и их переход в официальное православие. Успешность работы церковно-приходской школы села Зеледеевской оценивалась опрятным внешним видом учеников, знанием молитв и умением петь. С другой стороны, в обзоре села Калтайского отмечалось, что местный законоучитель склоняется от своих школьных обязанностей и перекладывает их на псаломщика. Это показывает, что деятельность каждого церковного училища могла определяться множеством параметров, которые упускались из вида епархиальной периодикой.

3. Религиозные сети, в которые включались прихожане синодальной церкви. Они возникли благодаря наличию в благочинии трех почитаемых всей епархией икон: Спаса Нерукотворного в селе Спасском, Введения во храм Пресвятой Богородицы в Ярском, Святого Николая в часовне в деревне Ипатовой Спасского прихода [18. С. 16]. Согласно преданиям, реликвии появляются в конце XVII–XVIII вв., их почитание к концу XIX в. насчитывает более ста лет. Ежегодно образы из Спасского и Ярского переносили в Томск 26–27 мая, причем маршруты их крестных ходов совпадали в одной точке, где иконы «кланялись» друг другу [19. С. 70–71, 72–73].

Таким образом, церковная периодика сообщает о количестве населенных пунктов, в которых проживали старообрядцы; о наличии укоренившихся практик поклонения иконам; о критериях оценки работы приходской школы как успешной. Последнее особенно примечательно: учитывая, что авторов «Епархиальных ведомостей» интересовали в первую очередь успехи в вероучительных собеседованиях, заучивании молитв и песнопениях, и сопоставив эти сведения с информацией карт, статистики и делопроизводства, можно уточнить функции приходских школ на местах.

### Составление и анализ карты

Из карты (рис. 3) видно, что 3 из 16 церковных школ располагались вдоль трактовых маршрутов, 5 – вдоль реки Томь, 3 – вдоль железной дороги. С одной стороны, это говорит о наиболее пристальном внимании епархиальных властей к населению главных транспортных магистралей в условиях активной колонизации региона. Так, Московско-Сибирский, Кузнецкий и Петропавловский тракты, Транссибирская магистраль и река Томь пролегают через несколько крупных переселенческих участков на юге и севере благочиния. Распространение среди крестьянского населения не только православия, но и других верий христианства и вероучений иных конфессий требовало действий по поддержанию лояльности людей официальной церкви.

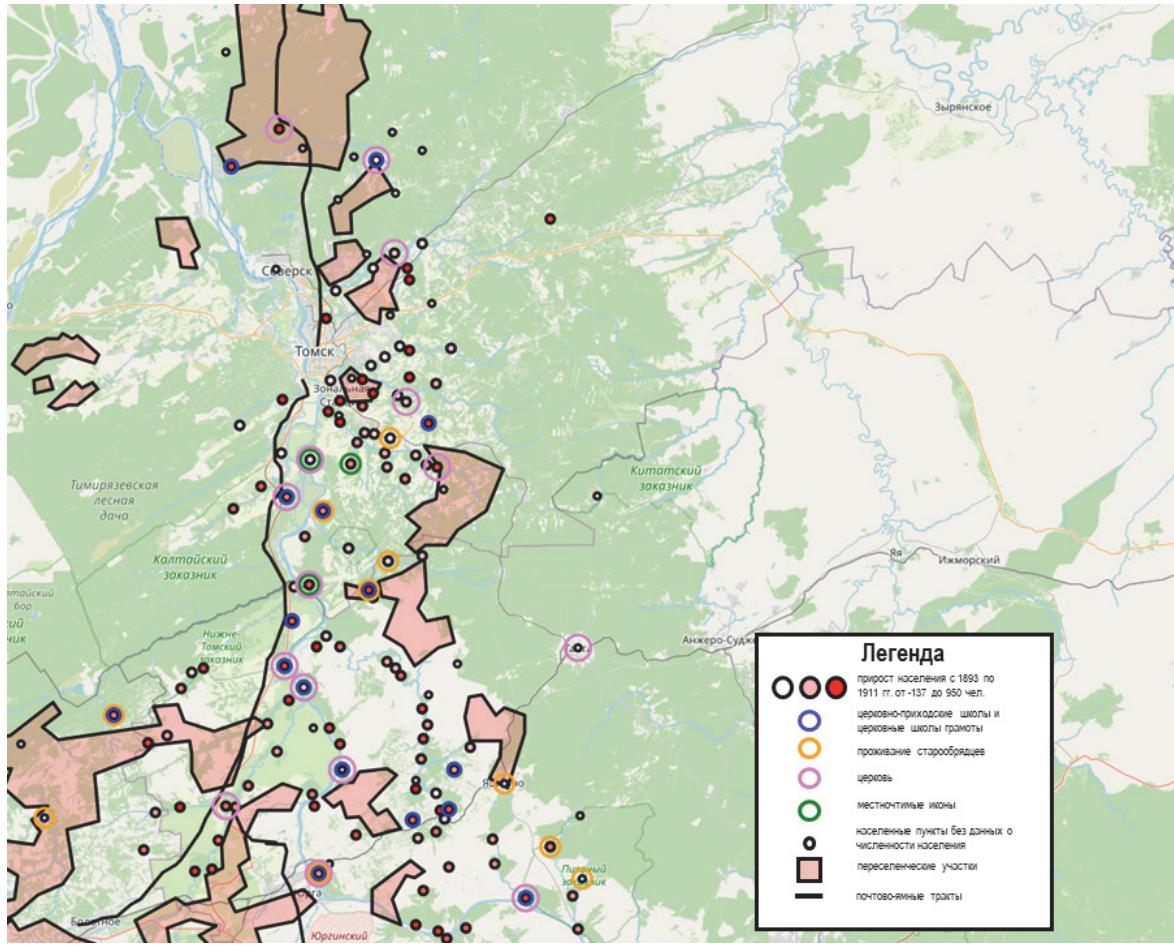


Рис. 3. Населенные пункты и инфраструктура благочиния № 2

В некоторых случаях приходские школы могли «подменять» церковь в этом деле, на что указывают расположение 6 церковных школ вне приходских центров и упоминания епархиальных миссионеров о такой возможности в «Томских епархиальных ведомостях» [20. С. 9]. С другой стороны, это говорит о том, что церковная администрация могла упускать из виду остальную часть благочиния и епархии. Сосредоточение ресурсов и людей лишь на отдельной местности делало остальные «непрозрачными» для неё.

Из выявленных мест проживания старообрядцев 7 находятся на правом берегу Томи и в отдалении от трактовых дорог. Однако через эти селения пролегало множество троп, что показывает десятиверстовая карта Томского округа 1921 г. в отношении деревень Батурина, Федосеева, Верх-Пачинская, Конева, Косогорова, Миначева, Яшкина и Поломошная: от каждой из них отходило по 4–5 троп со множеством ответвлений. Это обеспечивало внутренние связи населения Федосеевой, Коневой, Батуриной и Косогоровой через сеть дорог с переходами в 10–15 км, и жители последних трех деревень по тропам могли выйти к селам Спасскому и Ярскому, деревне Ипатовой, где находились местнические иконы, ежегодно переносимые в Томск.

Аналогичным образом через проселочные дороги и их ответвления были связаны между собой и близлежащей округой деревни Миначева, Верх-Пачин-

ская и Яшкина, которая к тому же располагалась недалеко от одноименной железнодорожной станции Транссибирской магистрали. Даже кажущаяся изолированной деревня Черная, находившаяся по правому берегу Томи и примыкавшая к таёжной зоне Обско-Томского междуречья, в действительности располагала тремя разными дорогами с выходом на Московско-Сибирский тракт и прилегающие к нему переселенческие участки.

Совпадение мест проживания старообрядцев и нахождения там церковных школ встречается трижды – в деревнях Батурина, Поломошной и Черной. Учитывая особенности их местоположения и инфраструктуры, это можно объяснить стремлением оградить паству официальной церкви, локализованную на наиболее оживленной транспортной линии, от нежелательного религиозного влияния:

А. В случае Батуриной это было связано с включением в развитую сеть троп и проселочных дорог, активно используемых староверами для внутренних коммуникаций.

Б. В случае Поломошной – с нахождением на Кузнецком тракте и Транссибирской магистрали. Последнее обстоятельство особенно интересно, поскольку с точки зрения епархиальных властей в 1910 г. именно поселки, возникшие или находившиеся вблизи железнодорожных станций, были «рассадниками раскола и сектантства».

В. В случае Черной – с близостью к тайге и, значит, заимкам и скитам старообрядцев. Открытие здесь приходской школы должно было упредить их миссионерские путешествия по окрестным переселенческим участкам, на которые прибывали как потенциальная паства, так и «братья по вере», способные материально поддержать монашеские части своих общин.

### Заключение

Апробация средств цифрового картографирования для приходской школьной сети позволила сделать следующие выводы. Во-первых, обнаружить зависимости в их расположении и составить представление о мотивах, которыми руководствовались епархиальные власти при выделении средств на обустройство школ и командировании причтов и миссионеров. Это объясняет, почему в официальной информации, полученной через сельских причтов, благочинных, личных поездок епископа Томского, миссионеров, корреспондентов «Томских епархиальных ведомостей» и обработанной сотрудниками Томской духовной консистории, остаются вне поля зрения церковных властей большие пространства епархии, а миссионерская и школьная работа концентрируется вдоль двух транспортных магистралей и

центров переселения – реки Томь и Московско-Сибирского тракта.

Во-вторых, деятельность приходских училищ не могла быть сосредоточена только на распространении грамотности: этому препятствовала разность микрорегиональных контекстов их работы. Например, присутствие в приходе староверов могло заставить приехавшего миссионера или опытного священника вовлекать детей в беседы об опасности отступления от официального православия и на занятиях делать больший акцент на соблюдении религиозного ритуала, нежели на освоении навыков грамотности. Равным образом природные и инфраструктурные условия могли мешать реализации замысла приходского образования: количество учеников в сельской школе прямо зависело от половодья, полевого сезона или отсутствия дороги.

В дальнейшем, комбинируя рассмотренные факторы с данными о карьерном и образовательном бэкграунде причтов, хозяйственном положении поселения, вводя в расчет временные ряды, можно получить новые зависимости и уточнить пути приспособления института приходской школы к условиям конкретной местности и населенных пунктов, преодолевая разрозненность информации множества видов исторических источников.

### Примечания

- <sup>1</sup> Современные юг Томского района Томской области, Болотниковский район Новосибирской области, Юргинский и Яшкинский муниципальные округа Кемеровской области.
- <sup>2</sup> Современное село Коларово Томского района Томской области.
- <sup>3</sup> Просковский, Поломошинский, Кулаковский приходы.
- <sup>4</sup> Петропавловский, Наумовский, Конининский приходы.
- <sup>5</sup> В расчет не брались целый Болотниковский приход и несколько десятков поселений из других приходов из-за трудности их современной локализации и отсутствия данных о численности их населения.
- <sup>6</sup> Расчеты проведены по [12–14].
- <sup>7</sup> Расчет произведен по [16; 17].
- <sup>8</sup> Подсчет произведен по [14; 15].
- <sup>9</sup> Здесь и далее маркеры населенных мест, подписи и выделенные почтово-ямные тракты – мои [A.П.].

### Список источников

1. Костина Е.А. Факторы создания и деятельности второклассных школ Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 10. С. 70–73.
2. Лебедева Н.Н. Церковно-приходская школа и православное духовенство Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 1. С. 121–124.
3. Валитов А.А. Образовательная деятельность православной церкви в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Образование и наука. 2014. № 111. С. 98–112.
4. Плещивцев А.К. Сибирское приходское духовенство как актор распространения грамотности // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 147–154. doi: 10.17223/15617793/493/17
5. Почеревин Е.В. Церковно-приходские школы в системе местного хозяйства Сибири в начале XX вв. // Макарьевские чтения : материалы XII международной научной конференции, Горно-Алтайск, 18–20 сентября 2017 г. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2017. С. 224–229.
6. Чуркин М.К. Русская православная церковь как инструмент имперской колонизации Азиатской России в дискурсе дневников и записок миссионеров Алтайской духовной миссии (конец XIX – начало XX в.) // Культурный код. 2023. № 3. С. 158–172.
7. Исторические информационные ресурсы в исследовательской инфраструктуре: модели презентации, анализа и интеграции данных по региональной истории : отчет о НИР (промежуточ.) (№ проекта 23-78-10119) / Томский государственный университет ; рук. Т.В. Полежаева ; исполн. : Е.Е. Дутчак, Т.Е. Болдовская [и др.]. Томск, 2024. 151 с.
8. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск : Типография губернского правления, 1893. 381 с.
9. Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковleva», 1899. 781 с.
10. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск : Типография губернского управления, 1911. 577 с.
11. Справочная книга по Томской епархии за 1902/3 год / ред. Д.Е. Березов. Томск : Типография Епархиального братства, 1903. 531 с.
12. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год. Томск : Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. 810 с.
13. Карта Томской губернии с указанием переселенческих участков, образованных до 1913 г. включительно. Томск : Изд-во Переселенческого управления, 1913. 1 : 165 000. URL: [http://www.etomesto.ru/map-tomsk\\_1913-guberniya/#](http://www.etomesto.ru/map-tomsk_1913-guberniya/#) (дата обращения: 27.01.2025).
14. 10-верстная карта Томской губернии : на 9 л. Томск : Изд-во Томского Губземства, 1921. 1 : 420 000. 9 л. URL: [http://www.etomesto.ru/map-tomsk\\_10verst/#](http://www.etomesto.ru/map-tomsk_10verst/#) (дата обращения: 27.01.2025).
15. Томские епархиальные ведомости. Томск, 1880–1919 // Яндекс. Поиск по архивам. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/8e6966ba-32e0-42e2-a216-556cd68019a5/years> (дата обращения: 27.01.2025).
16. Краев М.Ф. География Томской губернии. Томск : Типография Губернского управления, 1916. 122 с.
17. Поверстное описание судоходных рек Западной Сибири, входящих в границы Томского округа Министерства путей сообщения. Томск : Типография губернского управления, 1915. 261 с.

18. Евтихиева И.А. Чудотворные иконы Томской епархии // Традиции и современность. Взаимосвязь традиционного и профессионального; закономерности развития народного искусства; современная методология исследований : сборник. Тюмень, 1998. С. 67–73.
19. Обозрение епархии его преосвященством, преосвященейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским в июне и июле месяцах 1899 года // Томские епархиальные ведомости. 1 февраля 1900. № 3. С. 5–14.
20. Речь о закладке дома для церковно-приходской школы в селе Зоркальцах // Томские епархиальные ведомости. 1 июня 1887. № 11. С. 14–17.

#### References

1. Kostina, E.A. (2016) Faktory sozdaniya i deyatelnosti vtoroklassnykh shkol Zapadnoy Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv. [Factors of Creation and Activity of Second-Class Schools in Western Siberia in the Late 19th and Early 20th Centuries]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 10. pp. 70–73.
2. Lebedeva, N.N. (2022) Tserkovno-prikhodskaya shkola i pravoslavnoe dukhovenstvo Vostochnoy Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. [Parochial Schools and the Orthodox Clergy of Eastern Siberia at the Turn of the 20th Century]. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. 1. pp. 121–124.
3. Valitov, A.A. (2014) Obrazovatel'naya deyatel'nost' pravoslavnoy tserkvi v Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [Educational Activities of the Orthodox Church in Western Siberia in the Late 19th and Early 20th Centuries]. *Obrazovanie i nauka*. 111. pp. 98–112.
4. Pleshivtsev, A.K. (2023) Siberian Parish Clergy as an Agent of Literacy Spreading. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 493. pp. 147–154. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/493/17
5. Pocherevin, E.V. (2017) [Parish Schools in the System of Local Economy of Siberia in the Early 20th Century]. *Makarevskie chteniya* [Makaryev Readings]. Proceedings of the 12th International Conference. Gorno-Altaysk. September 18–20, 2017. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 224–229. (In Russian).
6. Churkin, M.K. (2023) Russkaya pravoslavnaya tserkov kak instrument imperskoy kolonizatsii Aziatskoy Rossii v diskurse dnevnikov i zapisok missionerov Altayskoy dukhovnoy missii (konets XIX – nachalo XX v.) [The Russian Orthodox Church as a Tool of Imperial Colonization of Asian Russia in the Discourse of Diaries and Notes of Missionaries of the Altai Spiritual Mission (Late 19th – Early 20th Century)]. *Kul'turnyy kod*. 3. pp. 158–172.
7. Tomsk State University (2024) *Istoricheskie informatsionnye resursy v issledovatel'skoy infrastrukture: modeli reprezentatsii, analiza i integratsii dannyykh po regionalnoy istorii: otchet o NIR (promezhutochn.) (№ proekta 23-78-10119)* [Historical Information Resources in the Research Infrastructure: Models of Representation, Analysis and Integration of Data on Regional History: Research Report (Interim) (Project No. 23-78-10119)]. Tomsk.
8. Anon. (1893) *Spisok naselemykh mest Tomskoy gubernii za 1893 god* [List of Populated Places of Tomsk Province for 1893]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo pravleniya.
9. Anon. (1899) *Spisok naselemykh mest Tomskoy gubernii na 1899 god* [List of Populated Places of Tomsk Province for 1899]. (1899) Tomsk: Tovarishchestvo "Pechatnya S.P. Yakovleva".
10. Anon. (1911) *Spisok naselemykh mest Tomskoy gubernii na 1911 god* [List of Populated Places of Tomsk Province for 1911]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya.
11. Anon. (1903) *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii za 1902/3 god* [Reference Book for the Tomsk Diocese for 1902/3]. (1903) Tomsk: Tipografiya Eparkhial'nogo bratstva.
12. Anon. (1911) *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii za 1909/10 god* [Reference Book for the Tomsk Diocese for 1909/10]. Tomsk: Tipografiya Priyuta i Doma Trudolyubiya.
13. Etomesto.ru. (1913) *Karta Tomskoy gubernii s ukazaniem pereselencheskikh uchastkov, obrazovannykh do 1913 g. vkljuchitelno* [Map of Tomsk Province Showing Resettlement Plots Formed by 1913 Inclusive]. Scale 1:165,000. Tomsk: Izdatelstvo Pereselencheskogo upravleniya. [Online] Available from: [http://www.etomesto.ru/map-tomsk\\_1913-guberniya/#](http://www.etomesto.ru/map-tomsk_1913-guberniya/#) (Accessed: 27.01.2025).
14. Etomesto.ru. (1921) *10-verstnaya karta Tomskoy gubernii: na 9 l.* [10-Verst Map of Tomsk Province: on 9 Sheets]. Scale 1:420,000. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo Gubzemstva. [Online] Available from: [http://www.etomesto.ru/map-tomsk\\_10verst/#](http://www.etomesto.ru/map-tomsk_10verst/#) (Accessed: 27.01.2025).
15. *Tomskie eparkhialnye vedomosti*. (1880–1919) Tomsk. [Online] Available from: <https://yandex.ru/archive/catalog/8e6966ba-32e0-42e2-a216-556cd68019a5/years> (Accessed: 27.01.2025).
16. Kraev, M.F. (1916) *Geografiya Tomskoy gubernii* [Geography of Tomsk Province]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya.
17. Anon. (1915) *Poverstnoe opisanie sudokhodnykh rek Zapadnoy Sibiri, vkhodyashchikh v granitsy Tomskogo okruga Ministerstva putey soobshcheniya* [Verst Description of Navigable Rivers of Western Siberia within the Boundaries of the Tomsk District of the Ministry of Transport]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya.
18. Yevtikhieva, I.A. (1998) Chudotvornye ikony Tomskoy eparkhii [Miraculous Icons of the Tomsk Diocese]. In: *Traditsii i sovremenność. Vzaimosvyaz traditsionnogo i professional'nogo; zakonomernosti razvitiya narodnogo iskusstva; sovremennaya metodologiya issledovanii: sbornik* [Traditions and Modernity. The Interrelation of Traditional and Professional; Patterns of Development of Folk Art; Modern Research Methodology: Collection]. Tyumen. pp. 67–73.
19. *Tomskie eparkhialnye vedomosti*. (1900) Obozrenie eparkhii ego preosvyashchenstvom, preosvyashcheneyshim Makariem, episkopom Tomskim i Barnaulskim v iyune i iyule mesyatsakh 1899 goda [Review of the Eparchy by His Eminence, the Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul, in June and July 1899]. 3. February 1st. pp. 5–14.
20. *Tomskie eparkhialnye vedomosti*. (1887) Rech o zakladke dlya tserkovno-prikhodskoy shkoly v sele Zorkaltsakh [Speech at the Foundation Laying for a Parochial School Building in the Village of Zorkaltsy]. 11. June 1st. pp. 14–17.

#### Информация об авторе:

Плещицев А.К. – младший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: shelkopiorov@yandex.ru

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

#### Information about the author:

А.К. Плещицев, junior research fellow, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shelkopiorov@yandex.ru

**The author declares no conflicts of interests.**

Статья поступила в редакцию 03.02.2025;  
одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 03.02.2025;  
approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 30.06.2025.